Великий призыватель глава 440

На чем мы там остановились с наказанием?

Десять секунд…

Тридцать…

Минуту спустя…

- Да почему нет никакой реакции?! Что происходит-то?!! – взвизгнула Котори, когда прошло целых пять и в бессильном жесте воздела руки к потолку, – она что, не против постороннего парня в ванной?! Они там что, ванну вместе принимают?!

За мыслью последовала картинка:

- Ах, Шидо… – Тока, едва прикрытая крошечным полотенцем, раскрасневшаяся, кокетливо пританцовывая, предлагает… – хочешь, вместе?

- Тока… – в лучших традициях главного героя из сёдзё-манги вторит тот, словно пребывая в трансе от ее красоты, и встает из ванны, не сводя влюбленного взгляда…

- Шидо…

- Тока…

Так и щебечут имена друг друга, как влюбленные пташки, уносясь в собственный мир и постепенно, шаг за шагом, сближаясь, пока …

- Пшшшшшш! – зашипела Котори, едва ли не выпуская от напряжения дым, и, стремительно покраснев, затрясла головой.

- Нет, не-нет! Тока с братиком не такие, они не стали бы… – но предложение не закончила: помешала улетучившаяся уверенность в «не стали бы» – … да… да ла-адно…

Прозвучало совсем тихонько, но раздавшийся позади голос оказался и вовсе едва слышным:

- Что «да ла-адно»?

- Тока с братиком не стали бы заниматься непотребствами прямо в доме! – выпалила Котори, не задумываясь.

И замерла на месте с мигом навернувшимися на глаза слезами, поняв, что все пропало. Слезы вышли не обиды – ничего подобного – а самого настоящего испуга, и все из-за того, что она опознала голос.

Громко сглотнув, Котори побледнела, живенько вспомнив случай в ванной, и медленно-медленно, осторожно обернулась.

- Доброе утро, братик… – вымученно протянула она, неловко кивая.

- И тебе доброе, – ответил У Янь, красноречиво покосившись в окно, где стояла самая

настоящая ночь.

При виде расцветшей у него на лице улыбки Котори и вовсе задрожала как осиновый лист.

- К-как…? П-по-оче-мууу?

- Почему я здесь, а не в ванной? – оскалился еще сильнее У Янь, нависая прямо над ней, – решила, что во второй раз точно сработает? К тому же… – многозначительная пауза и прищур, – ну ты вот мне объясни: в первый раз не сработало – так с чего должно выйти во второй?!

От воспоминаний о том, чего ей стоил «первый раз», а точнее провал, Котори задрожала еще сильнее и заныла:

- Бра-атик, я понимаю, что не права, но…

- Почти уверен, что ты и в прошлый раз говорила то же самое. И с какой стати тебе верить? – последовал холодный ответ.

С усилием сглотнув, Котори постаралась улыбнуться:

- Ой, ну братик, но прости свою глупую сестренку… Я же такая ми-илая… Супер-мега милая!

- Ну что, супер-мега милая моя, – задумчиво поглаживая ее по огненной шевелюре пробормотал У Янь замогильным голосом и зловеще оскалился, – как думаешь, какое наказание ты заслужила, чтобы вымолить прощение братика?!

Решив, что он о том же наказании, что и в прошлый раз, Котори испуганно ахнула и стремительно покраснела.

Несколько мучительных секунд спустя, поняв, что он не шутит, она попыталась сбежать, но с запечатанными силами и на человеческой скорости, естественно, неудачно.

Пойманная за воротник, она задергалась: с каждой секундой все ближе, как в замедленной съемке, к ней приближался сияющий довольный оскал У Яня.

Паника в одной паре глаз, удивление – в другой, но две пары губы неизбежно нашли друг друга.

- Мпф!

Широко распахнув глаза и все еще не веря, что ее первый поцелуй вот так вот просто… украли, Котори даже как-то подзабыла о сопротивлении.

Сомкнувшиеся на талии руки притянули еще ближе, а ворвавшийся в рот язык закружил ее трепещущий язычок в танце.

- Ммм, ннн… – невнятно запротестовала Котори, попытавшись сопротивляться натиску, но не вышло: объятья только крепче. Не в силах вырваться, не способная сопротивляться и почти готовая лишиться чувств, она словно плыла на волнах новых неизведанных ощущений.

Две фигуры около лестницы, пошатываясь, не могли оторваться друг от друга, прямо-таки воплощение розовых сердечек и тому подобное. И все же, когда одна из половиной этой статуи любви уже почти утратила связь с реальностью, а другая – наоборот успела заскучать, активный обмен слюной и чмокающие звуки прекратились. Стоило разъединиться губам,

усилилось и различие между «половинками»: первая покраснела как помидор и с трудом переводит дух, а второй – уставился как ни в чем не бывало.

Все еще держась за рубашку У Яня и прижимаясь к его груди, Котори пока не находила в себе сил поднять взгляд. Судя по ходящим ходуном белым ленточкам в растрепанных волосах и доносящему невнятному бормотанию, отдышаться ей пока не удавалось.

При виде ее замутненных слезами глаз, раскрасневшихся щечек и ходящей ходуном груди У Янь почувствовал, непреодолимую тягу снова почувствовать вкус этих губ на своих.

Что незамедлительно и сделал, снова взяв ее язычок в заложники.

Розовая аура решительно не хотела развеиваться.

http://tl.rulate.ru/book/7420/789522